

БИБЛИОТЕКА
СССР
И. В. В. ДОНИНА

1540-65

XIII 33
300



Еженедѣльное

ГОДЪ XLVI.

изданіе.

Февраля 7-го 1915 г.

№ 6.

Редація открыта отъ II до I ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ — по особому условію.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на по-
году 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою: на
годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на
3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць
50 к.
Отдѣльные №№ продаются въ
редаціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ и „БЛАГОВѢСТЬ“ НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда значительнаго срока. При этомъ, для проверки, Редакціи необходимо печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

При личномъ взносе денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

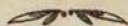
Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія, всякія характеристическія объявленія, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Письмо на имя Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія генераль-адъютанта Н. І. Иванова.

Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, получена изъ дѣйствующей арміи отъ генераль-адъютанта Н. І. Иванова телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Мои подчиненные и лично я сердечно благодаримъ васъ, владыко, и духовенство Московской епархіи за молитвы о ниспосланіи намъ помощи Божіей, за благословеніе иконой св. Николая Чудотворца и за подарки для нашихъ воиновъ въ Галиціи. Просимъ и впредь святыхъ молитвъ вашихъ и всего подвѣдомственнаго вамъ духовенства о дарованіи намъ побѣды надъ исконнымъ и жестокимъ врагомъ русскаго народа и о томъ, чтобы милосердный Господь Богъ не допустилъ изъ-за нашихъ ошибокъ и недостатковъ пострадать тому святому дѣлу, къ которому Онъ нынѣ насъ призвалъ.

Отъ души желаемъ вамъ, владыко, и духовенству утѣшенія въ трудахъ на благо паствы и отрады видѣть добрые плоды тѣхъ заботъ, трудовъ и самоотверженныхъ жертвъ, которые несутъ все вѣрные подданные нашего Царя съ Нимъ Самимъ во главѣ. *Генераль-адъютантъ Ивановъ*“.



Война и сектантство.

Въ то время, когда милліоны нашихъ братьевъ сражаются съ коварнымъ и сильнымъ врагомъ за родину и за ея святыни, когда все русское общество съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за ходомъ военныхъ дѣйствій, не бесполезно заглянуть въ міръ нашего сектантства, пріоткрывъ завѣсу подлиннаго настроенія сокровенныхъ думъ и чувствъ его. Одушевлено ли сектантство наше тѣми высокими чувствами беззавѣтной любви къ Царю и родинѣ, какими полна душа православнаго русскаго человѣка? Искренно ли возмущается душа сектанта тѣми звѣрствами, особенно тѣмъ кощунствомъ надъ святынями православной вѣры, какое проявляютъ съ необычайной силой нѣмцы? Горятъ ли сердца сектантовъ жаждой видѣть поскорѣе торжество правды, которое нынѣ по волѣ Провидѣнія возможно достигнуть только путемъ оружія? Такіе вопросы естественно возникаютъ въ душѣ всякаго русскаго человѣка, преданнаго своей св. вѣрѣ православной и дорогому отечеству. И на эти вопросы прямой и рѣ-

шительный отвѣтъ: *сектанты* (имѣемъ въ виду главнымъ образомъ штундо-баптистовъ, евангеликовъ и адвентистовъ) *не могутъ искренно сочувствовать нынѣшней войнѣ по самой природѣ своей, по существу своему и дѣйствительно не сочувствуютъ ей въ глубинѣ своей души*. Быть можетъ, такой приговоръ покажется кому-либо слишкомъ суровымъ, особенно если принять во вниманіе то всеобщее единеніе, забвеніе домашнихъ ссоръ и дразгъ, какое мы наблюдаемъ въ средѣ русскаго общества. Но если и состоялось объединеніе въ общественной и политической жизни, если подъемъ національнаго чувства къ великой нашей радости и огорченію враговъ—фактъ общеизвѣстный и общепризнанный, то въ области религіозной, въ частности, въ отношеніяхъ сектантства къ православію никакихъ перемѣнъ не замѣчается. Сектантство попрежнему враждебно относится къ православію и его святынямъ, оно ничуть не ослабляетъ своей разрушительной дѣятельности въ средѣ православнаго населенія; попрежнему проявляются рѣзкія выпады противъ православнаго духовенства (см. „Утренняя Звѣзда“, № 36, сентябрь, 1914 годъ, стр. 6 и мн. др.) въ сектантской литературѣ. А поэтому мы въ правѣ во имя единенія истиннаго, а не наружнаго или лицемѣрнаго, во имя того, что всѣ вѣрные сыны Россіи тѣсною семьей окружили Престоль Вождя и Вѣнценосца, оживили въ своихъ сердцахъ чувства горячей любви къ родному православію и твердой надежды на помощь Божію, внимательно и тщательно разсмотрѣть подлинное отношеніе сектантства къ переживаемымъ великимъ событіямъ. Почему же мы утверждаемъ, что сектанты по самой своей природѣ не могутъ сочувствовать нынѣшней войнѣ съ нѣмцами, какъ и вообще всякой войнѣ? Отвѣтимъ на это жизненными фактами и примѣрами, которые говорятъ сами за себя и поэтому краснорѣчивѣе всякихъ словъ подтверждаютъ вѣрность сказаннаго. Прежде всего появленіе штунды въ Россіи есть дѣло рукъ нѣмцевъ-колонистовъ.

Всѣ знатоки штундизма указываютъ, что главной причиной появленіе штундизма является пропаганда нѣмцевъ среди малорусскихъ баграковъ и другихъ соприкасающихся съ ними лицъ. Конечно, современные штундо-баптисты съ негодованіемъ отвергаютъ свое сродство съ нѣмцами, особенно въ нынѣшнюю войну, но слѣдующее свидѣтельство самихъ же баптистовъ указываетъ на вѣрность вышесказаннаго. Въ журналѣ „Баптистъ“ за 1914 г. м. мартъ, помѣщена статья М. Тимошенко „Иванъ Рябошапка“. (И. Р.—это одинъ изъ первыхъ распространителей штунды). Объ Иванѣ Рябошапкѣ повѣствуется въ „Баптистъ“: купивъ однажды евангеліе у книгоноши, онъ сталъ усердно читать его, но многого не понималъ, а поэтому обратился къ священнику. Священникъ будто бы запретилъ ему читать евангеліе, сказавъ, что это не его дѣло, да и понять-то онъ ничего, все равно, не сможетъ. Случайно пріѣхалъ къ Рябошапкѣ нѣмецъ-колонистъ изъ дер. Рорбахъ, Одесскаго уѣзда, и посоветовалъ ему обратиться къ

пастору Бенекемпферу; съ этой цѣлью взялъ его этотъ нѣмецъ съ собою въ дер. Рорбахъ, гдѣ они и побывали на собраніяхъ „штунде“, устраиваемыхъ пасторомъ Бенекемпферомъ для нѣмцевъ и русскихъ батраковъ. Здѣсь плѣнился Рябошапка пѣніемъ псалмъ, толкованіемъ евангелія и вообще всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ. Результатомъ всего этого явилось то, что Рябошапка „прозрѣлъ“, „увѣровалъ“, т. е. совратился съ истиннаго пути. Когда вокругъ него образовался небольшой кружокъ его послѣдователей, окружающіе крестьяне назвали ихъ „штундой“, „нѣмецкой вѣрой“. „Такъ въ темной массѣ народа загорѣлся свѣтъ евангелія“, заключаетъ авторъ свои сужденія. Тутъ же указано, откуда взята эта статья: изъ нѣмецкаго календаря изд. 1908 г. (Изъ Christischer Familien-Kalender, 1908 г.). „Баптистъ“, № 5 и 6, 1914 г., стр. 18—20.

Такимъ образомъ, устами самихъ же штундо-баптистовъ и нѣмцевъ подтверждается нѣмецкое происхожденіе штундо-баптизма. Извѣстно, что крупный государственный дѣятель Германіи Бисмаркъ ассигновалъ миллиардъ денегъ на распространеніе „евангелическаго исповѣданія“ въ Россіи. Что же руководило въ данномъ случаѣ Бисмаркомъ? Конечно, политическія и государственныя соображенія, а не ревность о славѣ Божіей, ибо, вѣдь, онъ не былъ проповѣдникомъ, религіознымъ дѣятелемъ. Онъ имѣлъ очевидно въ виду то, что высказалъ прямо видный нѣмецкій философъ Гартманъ,—что для одолѣнія русскихъ и Россіи необходимо ослабить ея духъ, т. е. православіе, и тогда уже путемъ колонизаціи и пропаганды протестантскихъ ученій легко можно подготовить почву для политическаго господства. Вполнѣ понятно, что нѣмцы, насадивши въ Россіи штунду, не могли оставить свое дѣтище безъ призора и поддержки. Изъ протоколовъ сектантскихъ конференцій, изданныхъ недавно, ясно видно, что нѣмцы играли руководящую роль въ развитіи штундо-баптизма. Они предсѣдательствовали и руководили собраніями и конференціями, они давали средства на миссію, на содержаніе главарей и вожаковъ; книги и листки десятками тысячъ высылались и доселѣ высылаются изъ Гамбурга, гдѣ съ этой цѣлью основано „Международное трактатное общество“; наконецъ, образованіе сектантскіе проповѣдники получили и получаютъ въ томъ же нѣмецкомъ городѣ Гамбургѣ. Штунда съ теченіемъ времени слилась съ баптизмомъ, который есть также одна изъ сектъ нѣмецкаго протестантства. Въ послѣдніе годы баптизмъ обратилъ особое вниманіе на Россію, въ чемъ мы убѣждаемся изъ протоколовъ всемірныхъ и европейскихъ конгрессовъ баптистовъ, бывшихъ, напр., въ Филадельфіи, особенно же послѣдняго въ Стокгольмѣ въ іюль 1913 г.

Протоколы этого послѣдняго конгресса напечатаны въ журналѣ „Слово Истины“ за 1913 годъ. Предсѣдатель конгресса д-ръ Клиффордъ, представивши состояніе русской православной церкви, какъ состояніе *застоя*, отмѣчаетъ начавшееся *пробужде-*

ніе, т. е. распространеніе баптизма, и заключаетъ свою рѣчь такимъ образомъ: „На насъ лежитъ обязанность воспользоваться этимъ *единственнымъ* моментомъ и проповѣдывать Христа“ („Слово Истины“, № 5, стр. 58, 1913 г.).

Глава петроградскихъ баптистовъ Фетлеръ сказалъ слѣдующее: „Исторія баптистовъ въ Россіи есть продолженіе книги „Дѣяній Апостольскихъ“ (?). Мы желаемъ, чтобы всѣ баптисты молились, чтобы эта дверь въ Россіи снова растворилась. Россія сегодня жаждетъ истины. Она чувствуетъ великій голодъ въ хлѣбѣ жизни. Черезъ нѣсколько лѣтъ цивилизованная Европа сдѣлается свидѣтельницей величайшей реформации всѣхъ временъ“ („Слово Истины“, № 1, стр. 13).

Нѣмецъ-проповѣдникъ изъ Лодзи Моръ, представивши отчетъ о состояніи баптизма въ Привислинскомъ краѣ, заявилъ, что въ настоящее время 15 молодыхъ людей готовятъ въ Гамбургѣ для проповѣднической дѣятельности. Степановъ, представитель Московскихъ баптистовъ, указавши, что вся Россія въ настоящее время раздѣлена на 50 районовъ и въ каждомъ работаетъ по 10 проповѣдниковъ кромѣ 10 специальныхъ разъѣздныхъ благовѣстниковъ, прибавилъ, что необходимо обратить особенное вниманіе „на образованіе въ Россіи русскихъ проповѣдниковъ“. („Слово Истины“, № 7, стр. 87). Предсѣдатель, отвѣчая на послѣднее, заявилъ: „Германія благородно идетъ навстрѣчу для ея удовлетворенія“. („Слово Истины“, № 14, стр. 171). О! Каково „благородство“ Германіи—горькимъ опытомъ позналъ весь міръ, а мы, русскіе, въ особенности. А о томъ, что большинство баптистскихъ проповѣдниковъ вдохновлялись въ Гамбургѣ и затѣмъ обрушивались и обрушиваются на наши православные деревни и города, это знаютъ и видятъ тѣ, кому приходится сталкиваться съ баптистами. Чего же достигла и достигаетъ столь планомѣрная и сознательная дѣятельность заграничныхъ баптистовъ и главнымъ образомъ нѣмцевъ? А того, что въ совращенномъ въ баптизмъ русскомъ православномъ человѣкѣ вы не узнаете русскаго. Измѣняя своей родной вѣрѣ, онъ становится чуждъ всему укладу и быту русской народной жизни. Праздники, посты, различные обряды и таинства церкви, которыми окружена жизнь православнаго человѣка, въ его глазахъ—плодъ невѣжества и язычества. Духъ отчужденности, гордости и высокомерія сквозитъ въ каждомъ движеніи сектанта, считающаго своихъ соотечественниковъ „варварами и язычниками“, съ презрѣніемъ говорящаго о порокахъ православныхъ и его вождей—духовенства. Бывали случаи, своевременно отмѣченные въ печати, что совращенные, снимали съ себя свое одѣяніе и надѣвали нѣмецкое, вѣшая въ своихъ домахъ чуть не въ красномъ углу портреты Вильгельма. О томъ, каковъ „патріотизмъ“ у сектантовъ, можно судить по слѣдующему факту, имѣвшему мѣсто въ прошломъ году на публичной миссіонерской бесѣдѣ въ дер. Константиновкѣ, Херсонскаго уѣзда. Вожакъ штундо-баптистовъ такъ представилъ исто-

рію Крещенія Руси. Князь Владиміръ, не довольствуясь тѣми женами, какія были у него, захотѣлъ имѣть еще одну, греческую царевну Анну. А такъ какъ она была православная, то потому и онъ принялъ православную вѣру и своихъ подданныхъ согналъ въ Днѣпръ и тамъ крестилъ. Такое возмутительное искаженіе исторіи нашего отечества развѣ не свидѣтельствуешь о томъ, что сектантъ теряетъ всякое уваженіе и къ Царственному дому, измѣняя своей православной вѣрѣ. Будетъ ли послѣ этого сектантъ самоотверженно итти на смерть въ войнѣ за Вѣру, Царя и Отечество, когда онъ напитанъ такими взглядами? Конечно, нѣтъ. И если трогательное повѣствованіе исторіи о св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, который, какъ извѣстно это всякому школьнику, переродился подъ вліяніемъ христіанства, въ устахъ сектантовъ искажается до неузнаваемости, то что же говорить о другихъ историческихъ событіяхъ? Но ко всему вышесказанному прибавляется еще новое зло. Это—отрицаніе сектантами клятвы, присяги войны и военной службы.

Односторонне толкуя и подбирая различные тексты, каковы: заповѣдь: не убій, любите враговъ вашихъ и т. п. и забывая другія слова Спасителя: „нѣтъ большей любви, какъ если кто душу свою положить за друзей своихъ“ и др.; забывая, что вышеприведенныя два мѣста Св. Писанія выражаютъ наши *личные* отношенія къ врагу и совершенно не относятся къ войнѣ, сектанты, заблуждаясь сами, тѣмъ самымъ вводятъ и другихъ въ соблазнъ, усиленно навязывая свои лживыя толкованія. Во время мобилизаціи въ Русско-Японскую войну сектанты въ Уманскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи открыто заявляли пріѣзжавшему изъ Кіева православному миссіонеру, что онъ „долженъ ѣхать не къ нимъ, а туда, на Дальній Востокъ, къ Куропаткину“. „Станьте между русскими и японцами и кричите: разойдитесь, не стрѣляйте, нельзя убивать человѣка“ (Мис. Обзор. 1909 г. № 2, стр. 383). Такъ темные люди не умѣютъ вмѣстить въ своемъ умѣ той мысли, что Богъ, давшій заповѣдь: „не убій“, въ томъ же Ветхонъ Завѣтѣ повелѣвалъ евреямъ истреблять тѣ народы, которые заслуживали за свои беззаконныя дѣла смерти, что Христосъ Спаситель не осуждалъ воинскаго званія, а св. апостоль Павелъ сказалъ, что начальникъ не напрасно носить мечъ, ибо онъ есть отмститель въ наказаніе дѣлающему злое (Рим. 13, 4). Николаевскіе сектанты Гороховъ и Федоровъ въ г. Николаевѣ, не стѣсняясь присутствіемъ полиціймейстера, открыто говорили на публичной бесѣдѣ слѣдующее: „Война—зло, которому надо противиться любовью, а потому если бы насъ когда-либо и погнали на войну, мы стрѣляли бы не во враговъ, а въ воздухъ“ (Мис. Обзор. 1910 г. № 7—8, стр. 1300). Великое множество примѣровъ среди сектантовъ и полного отказа отъ несенія воинской службы. Особенно поразителенъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ г. Одессѣ въ 1913 г. Въ сентябрѣ прошлаго года вожакъ Бляевскихъ штундистовъ Фоменко, артиллеристъ, отказался даже

стать возлѣ пушки, заявивши: „моя религія не позволяетъ мнѣ взяться за оружіе и стрѣлять“; при этомъ вынулъ Евангеліе и сталъ дерзко доказывать полковнику, что Евангеліе повелѣваетъ никого не убивать“ (Рус. Рѣчь, 1913 г., № 2128). Если таково настроеніе сектантовъ, то естественно предположить, что не могутъ они искренно сочувствовать и настоящей войнѣ. Правда, нынѣшняя война вызвала столь огромное и могучее содѣйствіе всего общества, столь популярна во всѣхъ слояхъ населенія, что сектанты сразу поняли, что открытый протестъ противъ нея есть чистѣйшее безуміе, которое будетъ всѣми осуждено; сами же сектанты притомъ же рискуютъ собственнымъ существованіемъ, а не то, что однимъ закрытіемъ ихъ обществъ. Поэтому, подъ давленіемъ обстоятельствъ, сектанты принуждены, скрѣпя сердце, во избѣжаніе худшаго конца, покориться; вотъ почему и нѣтъ сейчасъ открытаго отказа отъ военной службы. Сектанты принимаютъ даже участіе въ оказаніи помощи раненымъ и на страницахъ сектантской газеты „Утренняя Звѣзда“ это обстоятельство усиленно подчеркивается въ надеждѣ получить за это нѣкоторыя „компенсаціи“ въ смыслѣ расширенія своихъ правъ. Но внимательный взоръ усматриваетъ все же, что сектантство по существу не измѣнило своихъ взглядовъ, а только скрыло ихъ внутри. Такъ, въ г. Бендерахъ въ началѣ войны пошла было усиленная агитація сектантовъ противъ нея, но сектанты сразу замолчали, когда ихъ община была закрыта. Въ г. Одессѣ въ общинѣ адвентистовъ 2 ноября 1914 г. на собраніи велась довольно прозрачная агитація противъ войны въ такихъ выраженіяхъ: „Тѣло—даръ Божій; нельзя убивать, *нельзя причинять горе семьямъ*“. Вся вообще бесѣда являлась разъясненіемъ заповѣди „не убій“, односторонне толкуемой въ смыслѣ *безусловнаго запрещенія* убивать. Самое молчаніе въ сектантскомъ журналѣ „Гость“ о войнѣ, отсутствіе выясненія ея съ библейской точки зрѣнія уже говоритъ само за себя. Такъ, въ журналѣ „Гость“, № 7, 1914 года послѣ краткаго заявленія о войнѣ прибавляется единственно только слѣдующее: „Будемъ молиться за Государя нашего и о милости Божіей къ великой нашей родинѣ“ (стр. 27), или же въ другомъ журналѣ: „будемъ всѣ взывать и молиться о прекращеніи кровопролитія и установленіи вѣчнаго мира“ („Утр. Звѣзда“, 1914 г. № 41, стр. 6). Слишкомъ общія выраженія и не совсемъ ясныя, особенно послѣднія. Вѣдь установленіе „прочнаго“, не то что „вѣчнаго“ мира возможно только при сокрушеніи военной силы врага. Почему же нѣтъ прямого призыва о борьбѣ съ врагомъ, о побѣдѣ нашего оружія и т. д., т. е. всего того, о чемъ во всеуслышаніе всѣ говорятъ, пишутъ и молятся въ храмахъ? Въ устахъ сектантовъ, отрицающихъ войну и тяготящихся къ Германіи, являются весьма знаменательными подобныя выраженія. Кромѣ того, въ частныхъ бесѣдахъ сектанты не стѣсняются и теперь доказывать православнымъ, что, воюя, русскіе идутъ противъ Евангелія и что не все ли равно,

подъ чьимъ владычествомъ быть, русскаго ли Царя или германскаго.

Какой же выводъ можно сдѣлать изъ всѣхъ вышеприведенныхъ документальныхъ данныхъ? А тотъ, что когда по милости Божіей будетъ сокрушена военная и политическая мощь Германіи и Австріи, русскому обществу предстоитъ продолжительная и серьезная культурная работа путемъ законодательства, путемъ общихъ дружныхъ усилій, надъ очищеніемъ всѣхъ сторонъ жизни отъ нѣмецкаго засилья и на первомъ планѣ должна быть поставлена работа въ области религіозной—искорененіе вредной духовной заразы, развѣдающей великій организмъ Россіи. Православіе—это наша родная стихія, это великая историческая сила, воспитавшая нашъ народъ и выковавшая изъ него могучаго богатыря. Утрата этой святыни есть залогъ нашей гибели и это прекрасно и давно поняли наши враги. Медленно, но вѣрно, съ тщательной обдуманной планомѣрностью подвергался германизаціи нашъ югъ посредствомъ колонизаціи и штундо-баптизма, адвентизма и т. п. И теперь, когда великій богатырь, наша матушка Россія, пронулся и прозрѣлъ, насталь часъ сокрушенія германизма во всѣхъ его видахъ и мы вѣримъ, что русское общество не забудетъ и того, что наше сектантство подкапывается подъ скалу и твердыню православія и тѣмъ самымъ разрушаетъ и политическую крѣпость Россіи.

„Т. Е. В.“



Извѣстія и замѣтки.

Воспоминанія о Московской Академіи. Въ концѣ іюля Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Николаемъ изданы на правахъ рукописи воспоминанія о Московской Духовной Академіи, написанныя къ столѣтію существованія Академіи, истекшему 1-го октября 1914 г.

Воспоминанія, какъ особый родъ литературныхъ произведеній и историческихъ матеріаловъ, несмотря на неизбѣжный въ нихъ субъективный элементъ и своеобразную индивидуалистическую окраску, имѣютъ то незамѣнимое достоинство, что они оживотворяютъ прошедшее, представляя его не схематически-отвлеченно, а въ живомъ дѣйствиіи и въ житейско-бытовыхъ сочетаніяхъ, какъ бы непосредственно протекающихъ предъ глазами. И если они исторически правдивы, написаны съ живымъ чутьемъ исторической дѣйствительности, тогда они воспроизводятъ прошедшее въ такомъ богатствѣ и разнообразіи жизненнаго содержанія, какого не въ состояніи дать самые точные и обстоятельные историческіе документы. Имѣя указанная достоинства, воспоминанія Высокопреосвященнаго архіепископа Николая цѣнны еще съ той стороны, что написаны лицомъ „и доселѣ считающимъ для себя не только за большую честь, но и за особое счастье, что учился въ Московской Духовной Академіи“.

Воспоминанія владыки Николая относятся къ 1871—1875 г.г.,—къ тому времени въ исторіи Московской Академіи, когда, по словамъ владыки, „Ака-

демя воодушевлялась еще духомъ приснопамятнаго святителя *Филарета* и имѣла предъ очами своимъ живой образъ апостольства въ лицѣ святителя *Иннокентія*, просвѣтителя Алеутскаго. И въ лаврѣ, и въ Академіи все носило отпечатокъ чарующаго прошлаго нашего Отечества и нашей Церкви“.

Центральнымъ лицомъ въ Академіи былъ въ то время знаменитый ея ректоръ, протоіерей А. В. Горскій,—руководитель Академіи не по оффиціальному только положенію ректора, но и по высокому нравственному и ученому авторитету и громадному личному вліянію на все теченіе академической жизни. Самыми симпатичными чертами обрисовывается этотъ выдающійся и умомъ, и благочестіемъ церковный дѣятель въ воспоминаніяхъ высокопреосвященнаго владыки Николая.

„Съ большимъ волненіемъ переступалъ я порогъ квартиры о. ректора,—такъ начинается свой разсказъ владыка Николай о первой встрѣчѣ съ этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ. Что скажетъ онъ, какъ отвѣтить ему, какой онъ самъ... все это предносилось моему сознанію. Вдругъ послышались тихіе шаги, а затѣмъ—вижу, подходитъ ко мнѣ благоблнный старецъ: „откуда вы?“—спрашиваетъ онъ тихо и смотритъ ласково въ глаза. Я отвѣтилъ—кто я и откуда, и передалъ поклонъ своего архипастыря. Онъ, видимо, былъ доволенъ и поклонномъ и моими отвѣтами. „Теперь всюду холера, сказалъ онъ въ заключеніе аудіенціи,—есть она и въ Посадѣ, но въ Лаврѣ ея нѣтъ, да и прежде никогда не было. Безъ сомнѣнія, по молитвамъ препод. Сергія ея не бываетъ здѣсь. Усердиѣ молитесь препод. Сергію“. Я выходилъ отъ него въ какомъ-то особенно свѣтломъ настроеніи“.

Таково первое впечатлѣніе владыки Николая отъ этого рѣдкаго русскаго церковнаго дѣятеля,—рѣдкаго по гармоническому сочетанію глубокаго ума и проникновеннаго благочестія. Съ теченіемъ времени, при ближайшемъ знакомствѣ съ о. ректоромъ, впечатлѣніе это только утвердилось и окрѣпло, вылившись въ форму благоговѣйнаго преклоненія предъ нравственнымъ величіемъ этого исключительнаго человѣка. На страницахъ воспоминаній Высокопреосвященнаго Николая разсѣяно много замѣчаній объ А. В. Горскомъ и всегда онъ представляется съ самой свѣтлой стороны.

„О. ректоръ читалъ догматическое Богословіе—не только учено, но и какъ-то особенно благоговѣйно. По нашей просьбѣ, студентомъ историческаго отдѣленія,—за неимѣніемъ особаго профессора,—онъ читалъ намъ и по Византійской исторіи, а практикамъ, за болѣзью профессора Ив. Дан. Мансветова—читалъ и по Церковной Археологіи. Онъ всегда готовъ былъ быть всѣмъ вся. Поэтому, къ нему всѣ, и профессора и студенты, шли за совѣтами и указаніями по ученымъ вопросамъ. Пріѣзжали и изъ университетовъ—и знаменитые профессора—за совѣтами, указаніями и разъясненіями,—напр., Срезневскій, Бодявскій и др. Пріѣзжалъ къ нему слушать его лекціи и В. С. Соловьевъ, впоследствии знаменитый философъ и публицистъ“.

„О. ректоръ своею любовію и благочестіемъ больше вліялъ на людей, нежели бы это дѣлалъ формальной исполнительностью и сухой законностью. Служилъ о. ректоръ всегда съ большимъ умиленіемъ и былъ строгій хранитель заветовъ св. отецъ и преданій церковныхъ“.

Въ годъ окончанія курса Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Николаемъ отошелъ въ вѣчность А. В. Горскій. Его христіанская кончина была достойнымъ завершеніемъ всей его благочестивой жизни. „Послѣдній годъ моего пребыванія

въ Академіи (1875-й)—разсказываетъ владыка о послѣднихъ дняхъ жизни А. В. Горскаго—о. ректоръ тяжело заболѣлъ. У него обнаружилась сердечная болѣзнь“.

„Онъ таялъ не по днямъ, а по часамъ. Незадолго до своей кончины, онъ уже не могъ ходить и лежать, а сидѣлъ въ креслѣ. Сознанія не терялъ. Въ ночь съ 11-го на 12-е октября его не стало. Въ минуту смерти, онъ, со словами „домой-домой“,—вскочилъ съ кресель и пошелъ къ иконѣ Пресв. Троицы, бывшей въ гостиной, и тутъ, пошатнувшись, упалъ на руки обжавшихъ за нимъ слугъ—и скончался“.

„Трудно изобразить ту скорбь и ту печаль, въ которую погрузила Академію кончина о. ректора. Всѣ искренно и сердечно его оплакивали“.

Мы не будемъ останавливаться на краткихъ, но мѣткихъ и яркихъ характеристикахъ выдающихся сподвижниковъ А. В. Горскаго, извѣстныхъ профессоровъ Академіи—Е. В. Амфитеатрова, В. Д. Кудрявцева, П. С. Казанскаго, архимандрита Михаила, Н. И. Субботина, Е. Е. Голубинскаго, начинавшаго въ то время свою блестящую профессорскую дѣятельность, и другихъ, на ученыхъ трудахъ которыхъ воспиталось не одно поколѣніе церковныхъ дѣятелей. Интересующихся отсылаемъ къ самымъ воспоминаніямъ. Обратимъ вниманіе на крайне любопытныя бытовыя черты жизни студентовъ Академіи, отмѣченныя Высокопреосвященнымъ авторомъ воспоминаній. Вотъ какъ праздновалось, напр., поступленіе въ Академію новыхъ студентовъ.

„Пріемъ въ Академію закончился молебномъ и объявленіемъ списковъ. Вечеромъ собрались всѣ товарища и другіе студенты для ознакомленія другъ съ другомъ. Въ складчину со вновь поступившихъ было устроено и приличное угощеніе. Здѣсь пѣли, пили, играли на рояли, танцевали, братались, обнимались, цѣловались и пр... Все это торжество на академическомъ языкѣ называлось „канонизаціей“. Насъ такимъ образомъ принимали въ общеніе съ собой всѣ раньше насъ сюда поступившіе, и мы становились и *de jure* и *de facto* студентами. Начальство—и академическое и лаврское—всегда смотрѣло на это снисходительно,—и, мнѣ кажется, всѣ были бы удивлены, если бы почему либо этого не было“.

„Образъ жизни студентовъ хотя и регулировался особыми правилами, но ихъ никто не зналъ. Но къ обѣду и ужину являлись въ урочный часъ всѣ. Послѣ обѣда многіе ходили на прогулку по Московской улицѣ—до такъ называемаго „пересѣченія“, т.-е. до того мѣста, гдѣ шоссеюю дорогу пересѣкала желѣзная. Въ святки ѣздили на саняхъ до Виоаніи и обратно. Устроили катокъ на льду—и многіе очень искусно катались на конькахъ. Лѣтомъ ходили въ лѣсъ подышать здоровымъ лѣснымъ воздухомъ. Послѣ ужина собирались иногда въ чайную: тамъ стоялъ рояль, на которомъ нѣкоторые студенты играли, а другіе пѣли подъ аккомпаниментъ рояля. Танцевали, шутили, смѣялись... Особенно любимыми пѣснями были: „Вдоль да по рѣчкѣ, да по Казанкѣ сизый селезень плыветъ“, „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“, „Волга матушка бурливая“, и под. Праздновали именины, произнесеніе проповѣди, подачу курсового сочиненія и т. п. Но все это проходило безъ всякихъ эксцессовъ и экстравагантностей: взаимная благопечетливость не допускала этого“.

„Религіозная жизнь студентовъ,—свидѣтельствуемъ владыка Николай, безъ сомнѣнія—подъ вліяніемъ и примѣромъ о. ректора главнымъ образомъ,—складывалась прекрасно. Безъ всякихъ принужденій студенты всегда ходили ко всѣмъ службамъ и становились въ ряды. Я не знаю ни одного случая, когда бы кто

изъ студентовъ дозволялъ себѣ что-нибудь антицерковное, оскорбительное для вѣры и благочестія христіанскаго“.

Нельзя не отмѣтить еще одного обстоятельства въ воспоминаніяхъ Высокопреосвященнаго архіепископа Николая,—обстоятельства, важнаго въ личной жизни владыки,—милостиваго вниманія къ нему знаменитаго его предшественника по кафедрѣ Алеутской, митрополита Иннокентія.

Во время одного изъ посѣщеній Академіи митрополитомъ Иннокентіемъ, „я—разсказываетъ о себѣ владыка—куда-то и зачѣмъ-то бѣгалъ и опоздалъ къ приходу митрополита. Влетаю въ алтарь и прямо—подъ благословіе къ о. ректору, не видя митрополита. О. ректоръ, нѣсколько оттолкнувъ меня, сказалъ: надо прежде Господу Богу учинить поклоненіе, а затѣмъ—владыкѣ“ и нагнувъ выю мою къ престолу Божию. „Такъ, такъ,—вдругъ слышу я зади,—началь ихъ—началь, о. ректоръ!“ Подхожу смущенный подъ благословіе. Спрашиваетъ откуда и кто я? Отвѣчаю. Ласково обнявъ и благословилъ. Могъ ли я думать тогда, что будетъ время, когда и я—и уже съ архипастырскимъ жезломъ—буду ходить по стопамъ сего святителя на Алеутскихъ островахъ и на Аляскѣ?! *Поистинѣ, отъ Господа стопы человѣку исправляются: такъ въриль сей святитель, такъ върую и я теперь...*

Мы далеко не исчерпали всего содержанія воспоминаній, но и изъ отмѣченнаго съ достаточною ясностью открывается, что воспоминанія эти, несмотря на краткость, даютъ живую, полную и всестороннюю картину жизни Московской Академіи. Для всѣхъ, не только прошедшихъ курсъ той или иной Академіи, но и сколько-нибудь интересующихся укладомъ академической жизни, воспоминанія Высокопреосвященнаго архіепископа Николая явятся пріятнымъ, захватывающимъ чтеніемъ. („В. Еп. Листокъ“).

Прикарпатская Русь. Карпатскія горы играли роковую роль въ исторіи русско-австрійскихъ отношеній. При дѣлѣжѣ Польши австрійская императрица Марія-Терезія настаивала на присоединеніи Карпатъ въ Австрію, главнымъ образомъ на томъ основаніи, чтобы не дать Россіи утвердиться на Ближнемъ Востокѣ. Ошибка русской дипломатіи могла быть исправлена на Вѣнскомъ конгрессѣ, если бы русская дипломатія не была тогда въ плѣну у кн. Меттерниха. Въ крымскую и послѣднюю турецкую кампанію Россія сильно пострадала отъ того, что Карпаты не были въ ея рукахъ. Въ 1854 году Россія должна была допустить преобладаніе Австріи въ дучайскихъ княжествахъ,—Молдавіи и Валакіи, въ 1876 г.—согласиться на австрійскую оккупацию Босніи и Герцеговины взамѣнъ на австрійскій нейтралитетъ.

Карпатскій передовой театръ Австро-Венгріи имѣетъ и сейчасъ крупное значеніе. Провинція Галиція и Буковина составляютъ базисъ для развертыванія австрійскихъ силъ. Въ 1773 году, по соглашенію Россіи, Австріи и Пруссіи, состоялся первый раздѣлъ Польши, по которому Австрія получила вышнюю Галицію, составившуюся изъ слѣдующихъ земель: части Червонной Руси (между рѣками Саномъ и Днѣстромъ), Покутья (между р. Днѣстромъ и Карпатами), части Подолія (сѣвернѣе р. Днѣстра), „Лодомеріи“ (испорченное нѣмецкое названіе Владиміріи) (бассейнъ р. Буга), Краковского округа и Силезскихъ княжествъ Освѣнцима и Затора. Новая провинція получила названіе „королевства Галиціи и Лодомеріи“ отъ древняго Галичскаго княжества и города Владиміра Волынскаго, на который направленъ сейчасъ весь австрійскій натискъ.

Въ 1775 г. къ Австріи было присоединено княжество (герцогство) Буковина, уступленное Портою Австріи, съ согласія Екатерины Великой, въ благодарность за нейтралитетъ и за содѣйствіе ея при заключеніи мира.

Съ тѣхъ поръ территорія королевства и княжества нѣсколько разъ мѣнялась. Въ 1795 г. были присоединены къ области Любливъ и Холмъ, отпавшіе затѣмъ отъ нея въ 1809 г., когда нами были отвоеванъ и Тернопольскій округъ. Въ 1815 г. присоединена часть Подолія, но возвращенъ Тернополь, и, наконецъ, въ 1846 году включена Краковская республика послѣ неудавшагся возстанія.

Величина территоріи королевства Галиціи и княжества Буковины съ тѣхъ поръ не измѣнялась.

Въ настоящее время Галиція обнимаетъ собою территорію въ 78,260,92 кв. верстъ съ населеніемъ въ 8,022,126 человекъ и Буковина 710,441 кв. вил. и 801,364 жителя.

Для опредѣленія численности русскаго населенія Руси Галицкой, Буковинской и Венгерской (Угорской) критеріемъ должно служить:

- 1) Православное вѣроисповѣданіе (въ Буковинѣ сплошное) и отдѣльныя общины въ Галиціи и Венгріи.
- 2) Восточный обрядъ уніатской церкви.
- 3) Обиходное мѣстное русское нарѣчіе въ части населенія, официально приписаннаго къ римско-католической церкви въ Восточной Галиціи.
- 4) Сознаніе принадлежности къ „старой вѣрѣ“ (o hid) среди омадьяреннаго населенія Сѣверо-Восточной Венгріи и названіе „orosz“ (русскій).

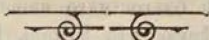
Такимъ образомъ западную границу русскаго племени нужно вести, переходя изъ Холмской губ. по р. Сану, притоку его р. Вислоку до истоковъ Дунайца, затѣмъ, переваливъ Карпатскія горы, по водораздѣлу притока Дуная р. Вага и западныхъ притоковъ р. Тиссы. Южной границей русскаго племени нужно считать верховья р. Тиссы до города Токая, восточной границей — истоки рѣки Вышева, притока Тиссы.

На пространствѣ отъ указанной границы и до предѣловъ нашихъ губерній: Холмской, Волынской, Подольской и части Бессарабской живетъ до шести милліоновъ русскаго населенія. Несмотря на шестивѣковое отторженіе его отъ русскаго корня, оно не утратило сознанія своей принадлежности къ русскому міру. Идея національнаго „украинскаго“ сепаратизма захватила только небольшую горсть мѣстной полуинтеллигенціи, зависѣвшей тѣмъ или инымъ образомъ отъ вѣнскаго и будапештскаго правительствъ. Въ толпу населенія идея сепаратизма не проникла еще, и успѣхи, которыми такъ гордились „мазепинскіе“ дѣятели, объясняются экономической подкладкой.

Но среди этой шестимилліонной массы есть и чужеродные элементы, тяготѣніе которыхъ къ Россіи должно составить завоеваніе русской культуры. Сюда нужно отнести, прежде всего, свыше 800,000 евреевъ, пользующихся испорченнымъ швабскимъ нарѣчіемъ, съ примѣсью древне-еврейскихъ выраженій, какъ своимъ домашнимъ, обиходнымъ языкомъ. Тутъ есть до 50,000 нѣмецкихъ колонистовъ, которые въ послѣдніе годы были превосходно организованы членами германскаго генеральнаго консульства во Львовѣ. Тутъ насчитывается цѣлый рядъ колоній мазурскихъ, т.-е. переселенныхъ въ послѣдніе годы подлинныхъ польскихъ крестьянъ, которые наравнѣ съ латинниками должны были способствовать быстрому ополяченію Восточной Галиціи. Тутъ есть армяне, изъ которыхъ

многіе въ XIX вѣкѣ уже ополычились, есть караймы, какъ напрымѣръ въ древней столицѣ края Галичѣ, пользующіеся испорченнымъ татарскимъ нарѣчіемъ.

Но островки эти тонуть въ морѣ искони русскаго народа, живучесть котораго доказана хотя бы тѣмъ, что за шесть вѣковъ своего отчужденія отъ общей матери Россіи, народъ этотъ сохранилъ достояніе предковъ и сберегъ русскій обликъ края до зари нынѣшняго освобожденія. („Новое Время“).



Вступленіе въ обитель преп. Сергія новаго отца намѣстника архимандрита Кронида.

1915 года января 21-го дня прибылъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру новый намѣстникъ, архимандритъ о. Кронидъ. Пріѣздъ его Лавра привѣтствовала колокольнымъ звономъ. Къ этому времени собралась въ Троицкомъ соборѣ вся братія во главѣ съ ушедшимъ на покой бывшимъ намѣстникомъ, архимандритомъ о. Товіемъ. Въ 11 ч. 20 м. дня въ сѣверномъ притворѣ собора появился отецъ Кронидъ и, привѣтствуемый глубокими поклонами архим. Товія и братіи, прошель въ алтарь собора въ сопровожденіи о. Товія. Помолившись въ главной святынѣ храмѣ, о. Кронидъ съ благоговѣніемъ приложился къ мѣстнымъ иконамъ Святой Троицы и Вожіей Матери. Затѣмъ, когда овъ приступилъ къ цѣлбоносной рацѣ небснаго игумена—преп. Сергія, начался молебенъ, который пѣлъ лаврскій хоръ въ полномъ составѣ. Во время молебна новый начальникъ обители сосредоточенно молился предъ святыми мощами, часто преклоняя колѣна,—видимо прося у преподобнаго благословенія и помощи къ прохожденію многотруднаго послушанія. При пѣніи „Ублажаемъ Тя“, о. Кронидъ приложился къ св. мощамъ. По окончаніи молебна казначей Лавры архимандритъ Досиѳей отъ лица всей братіи привѣтствовалъ о. намѣстника краткимъ словомъ, въ которомъ говорилось, что братія съ любовію его пріемлетъ и готова всецѣло предать себя въ послушаніе ему, какъ начальнику и духовному руководителю. При этомъ отецъ Досиѳей благословилъ новаго о. намѣстника образомъ преп. Сергія, въ цѣнной серебряно-позлащенной ризѣ, и выразилъ молитвенное пожеланіе словами: „Да хранитъ васъ преподобный многія лѣта“. Отецъ намѣстникъ, приложившись къ иконѣ, выразилъ благодарность за любовь, съ какою его встрѣтила лаврская братія. Закончилась встрѣча въ храмѣ прочувствованнымъ словомъ о. намѣстника, обращенномъ къ вѣренной его попеченію братіи. Въ этомъ словѣ о. намѣстникъ, между прочимъ, сказалъ.

Возлюбленные о Господѣ отцы и братія!

Миръ вамъ!

38 лѣтъ тому назадъ пришелъ я сюда юношей-послушникомъ и могъ ли думать, могъ-ли мечтать о томъ, что Господь творить со мной нынѣ?.. Высшимъ счастьемъ я считалъ тогда—быть инокомъ въ славной обители преп. Сергія, быть его послѣднимъ послушникомъ, скончать свои дни подъ его благодатнымъ покровомъ. Но, видно, угодникъ Вожій, который,—мы все въ это крѣпко вѣруемъ,—самъ игуменитъ въ своей обители даже до сего дня, видно онъ судилъ иначе. Онъ велъ меня отъ послушанія келейнаго къ послушанію руководителя дѣтей, воспитываемыхъ подъ кровомъ его обители, затѣмъ къ послушанію хозяй-

ственному въ обители, далѣе—начальственному въ одномъ изъ отдѣленій обители, т. е. на подворьѣ, а нынѣ призвалъ меня на высшее отвѣтственное послушаніе въ славной Лаврѣ Своей.

Немошень я и тѣломъ и духомъ, не мнѣ бы нести такое тяжелое бремя, но, братіе мои, сорокалѣтній опытъ монастырской жизни научилъ меня, что куда поставитъ Богъ на святое послушаніе, тамъ Богъ и помогаетъ намъ, а потому я не смѣлъ противорѣчить волѣ благостнаго нашего святителя и смиренно предалъ себя въ волю Божию... Вѣрую, что Матерь Божія, обѣтовавшая неотступно пребывать на мѣстѣ семь, за молитвы небеснаго игумена нашего будетъ помогать мнѣ.

А вы, возлюбленные, помогайте мнѣ молитвою вашею, а старцы и добрымъ совѣтомъ своимъ, пойдѣмъ всѣ добрымъ путемъ смиреннаго послушанія туда, куда всѣхъ насъ зоветъ преп. Сергій—въ его небесныя обители. Будемъ помнить, что на пути семь немало искушеній отъ плоти, отъ міра и отъ діавола, который „яко левъ рыкай ходить, искій кого поглотити“. Онъ постоянно поджигаетъ наше самолюбіе, всюду старается посѣять непониманіе другъ друга, затѣмъ вражду; онъ нерѣдко самыя благія намѣренія истолковываетъ въ худую сторону, представляетъ начальника, друга и отца въ видѣ непримиримаго врага.

Братіе мои возлюбленные! Всѣ мы—странники, пришельцы на сей землѣ, а жизнь инока тѣсна и прискорбна, ибо всякій инокъ есть передовой воинъ Христовъ на брани со врагомъ нашего спасенія. Кто помнить это, тотъ бережетъ себя отъ искушеній вражескихъ, тотъ еще и падеть, спѣшитъ возстать скорѣе. Примите же меня въ любовь свою, въ свои молитвы; потерпите немощамъ моимъ; снисходите мнѣ, если по долгу начальника, я иногда скажу слово неспокойное, сдѣлаю распоряженіе болѣе строгое, чѣмъ сколько нужно: немощами бо и азъ обложенъ есмь...

Молю и прошу васъ: всегда обращайтесь ко мнѣ съ полнымъ довѣріемъ,—послушники, какъ къ отцу, братія-иноки, какъ къ старшему брату, какъ къ вѣрному другу. Повторяю: пойдѣмъ вмѣстѣ, рука объ руку, въ земномъ своемъ странствованіи, помогая другъ другу въ святомъ дѣлѣ спасенія души. На насъ съ любовію смотреть съ неба преподобный игуменъ нашъ, ему будемъ повѣдать скорби свои, и онъ не оставитъ насъ своимъ благодатнымъ ходатайствомъ. Аминь.

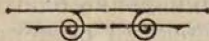
Поклонившись затѣмъ мощамъ святыхъ, подъ спудомъ почивающихъ: преподобнаго Нікона, святителей Іоасафа и Серапіона, преподобныхъ: Діонисія, Михея и Максима и отслуживъ панихиду по своему духовномъ руководителю намѣстникѣ Лавры Леонидѣ, о. намѣстникъ въ 1-мъ часу дня вступилъ въ намѣстническіе покои, гдѣ каждый изъ лаврской братіи подходилъ къ нему и представлялся. Представились и настоятели подчиненныхъ лаврѣ обителей оо. игумены: Серафимъ, Меводій, Доспоей и др. Когда новый о. намѣстникъ вступилъ въ залъ намѣстническихъ покоевъ, изъ внутреннихъ покоевъ вышелъ къ нему бывший намѣстникъ отецъ Товія. Величественная фигура маслитаго старца архимандрита Товія выдѣлялась изъ всѣхъ собравшихся и, поистинѣ, составляла украшеніе всего сонма монашествующихъ. Подойдя къ о. Крониду, бывший о. намѣстникъ низко поклонился новому о. намѣстнику и обратился къ нему, приблизительно, съ такою рѣчью.

Ваше высокопреподобіе, о. намѣстникъ!

При моемъ исходѣ привѣтствую приходъ вашего высокопреподобія. Оставляя должность намѣстника, передаю ее вамъ и желаю съ честію нести этотъ многотрудный подвигъ. Какъ прошедшій этотъ путь, узнавшій опытно, сколь тяжело это послушаніе, я понимаю ваше смущеніе. Но на основаніи же опыта говорю вамъ: „Да не смущается сердце ваше!“ Бываль я нерѣдко въ такомъ затруднительномъ положеніи, что не зналъ какой выходъ найти, а между тѣмъ нужно же было выйти изъ него, надо же придти къ благополучному его разрѣшенію. А это-то рѣшеніе викакъ и не находилъ. Что же дѣлать? Прямо, хоть руки опускай. Ходишь въ такомъ состояніи иногда и день. И до тѣхъ поръ не рѣшишь дѣло, пока не придетъ въ голову благая мысль обратиться за помощію къ Богу. „Господи! вразуми меня, Господи, дай разумъ моему безумію“. И что-жь? Какъ взмолишься такъ,—вскорѣ же какъ бы просвѣлѣтъ умъ, и затрудненіе разрѣшится въ самомъ удобномъ и благопріятномъ смыслѣ. Или иногда, бывало, видишь, что въ лаврѣ какъ-будто все — и матеріально и нравственно ухудшается; все, такъ сказать, расплзается по швамъ. Приходишь въ ужасъ отъ мысли, что на мнѣ лежитъ отвѣтственность... И до тѣхъ поръ пребываешь въ большой печали, унываешь, пока не вспомнишь, что есть въ лаврѣ небесный игуменъ, управляющій своею обителью. Вспомнишь и скажешь: „Батюшка, преподобный Сергій!“ да неужели въ самомъ дѣлѣ такъ плохо въ обители все обстоитъ. „Управь же самъ чада твоя, паству, тобою собранную, жезломъ духовныя мудрости“. И вотъ потомъ узнаешь, что все было представлено не въ такомъ видѣ, какъ есть на самомъ дѣлѣ, что положеніе дѣлъ далеко не такъ ужъ безотраднo. И такъ, да не смущается сердце ваше, о. намѣстникъ, при вступленіи на столь отвѣтственный постъ. Отъ себя и отъ лица всей братіи приношу обѣщаніе предать себя въ послушаніе вашему высокопреподобію. А теперь попрошу я васъ: „Отпустите меня съ миромъ на покой, да проведу остатокъ немногихъ дней моей жизни, склонившейся къ закату, въ заботахъ о душѣ“... Нѣтъ возможности на память привести рѣчь мудраго аввы — архимандрита Товіа. Нужно было видѣть его, нужно было слушать его, чтобы судить о трогательной картинѣ смиренія — этого вчера только еще столь крѣпко державшаго въ рукахъ бразды правленія—о. архимандрита Товіа.

О. Кронидъ отвѣтилъ о. Товіа въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ, обѣщая съ любовію покоить старость его. И затѣмъ, обратясь къ ввѣренной ему братіи, поучалъ ее о необходимости помогать ему въ дѣлѣ руководства. Прося братію помогать ему, о. намѣстникъ замѣтилъ, что хотя онъ и со властію, но одинъ ничего не можетъ сдѣлать.

Такъ со смиреніемъ оставилъ званіе намѣстника ушедшій на покой о. Товіа и съ надеждою на помощь Божию вступилъ новый о. намѣстникъ, архимандритъ Кронидъ, хорошо знающій Троицкую Лавру и ея насельниковъ.



Библиографія.

Патріархъ Іосифъ и Египетъ. (Опытъ соглашенія данныхъ Библии и Египтологіи). Съ 63-мя снимками съ египетскихъ памятниковъ въ текстѣ и съ 17-ю на отд. табл. 1914 г. Профессора Д. И. Введенскаго. Сергіевъ посадъ. Ц. 3 р. 50 к.

Спеціалисты уже высказали свое сужденіе о книгѣ, заглавіе которой выписано нами. По признанію спеціалистовъ, эта книга представляетъ цѣнный вкладъ въ библейско-богословскую литературу. Но значеніе этой книги не опредѣляется ея спеціальнымъ интересомъ. Это не только научная разработка сложной библейской исторіи Іосифа, но и живое изложеніе ея. Нѣкоторыя главы, гдѣ говорится о дѣтствѣ Іосифа, о его пребываніи въ Египтѣ, о кончинѣ Іакова и Іосифа читаются съ захватывающимъ интересомъ и многое изъ этихъ главъ можетъ быть предложено законоучителями среднихъ и высшихъ школъ вниманію слушателей, которые могутъ видѣть, что данныя Библии находятъ свое полное обоснованіе и въ данныхъ египтологіи и общей исторіи. Въ виду появленій различныхъ отрицательныхъ сужденій по вопросу объ авторитетѣ богодухновеннаго писанія такія разъясненія должны быть признаны особенно благовременными и цѣнными.

Но пастырь не можетъ не обратить вниманія еще и на особое значеніе этой книги. Всѣмъ хорошо извѣстно, что наша храмовая живопись часто удѣляетъ вниманіе исторіи Іосифа, которая нерѣдко изображается въ живописи въ виду особой симпатіи къ личности любимаго сына Іакова, какъ прообраза Спасителя. Книга профессора Д. И. Введенскаго, въ иллюстраціяхъ, даетъ интересные снимки съ памятниковъ Египта, по которымъ мы можемъ судить о той обстановкѣ, среди которой жилъ патріархъ Іосифъ. Здѣсь имѣются снимки съ одѣянія сирійцевъ, семитовъ времени Іосифа, съ колесницъ, съ житницъ, съ жилищъ древняго Египта. Соображаясь съ этими рисунками, можно возстановить одѣяніе Іосифа, фараона, а все это очень важно при благоуукрашеніи нашихъ храмовъ. И мы думаемъ, что опытный художникъ, имѣющій подъ руками книгу профессора Д. И. Введенскаго, можетъ, не отступая отъ исторической дѣйствительности, воспроизводить на стѣнной живописи подлинную обстановку изъ жизни Іосифа. На эту сторону работы профессора Введенскаго еще не обращено надлежащаго вниманія. Вотъ почему мы и считаемъ трудъ профессора особенно цѣннымъ какъ для законоучителей, такъ и для пастырей, съ согласія и одобренія которыхъ производится обыкновенно благоуукрашеніе храмовъ стѣною живописью съ библейскими сюжетами.

Законоучитель.



Лѣтопись епархіальной жизни.

Проводѣ добровольцевъ въ Московской Дух. Семинаріи. Еще въ началѣ учебнаго года 16 воспитанниковъ послѣдняго класса, твердо рѣшивъ добровольно стать въ ряды славныхъ защитниковъ Отечества въ столь тяжелое для него время, при живомъ и сочувственномъ содѣйствіи семинарскаго начальства возбудили предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о представленіи имъ болѣе скорой возможности окончить курсъ семинаріи. Получивъ благословеніе Св. Синода на свое ходатайство, они приступили 10-го декабря минувшаго года къ выпускнымъ экзаменамъ, кои и были ими, по сокращенному курсу, успѣшно окончены къ 14-му января настоящаго года.

А уже 15-го числа, въ четвергъ, эти добровольцы навсегда покинули родную школу.

Въ этотъ день занятій въ старшемъ классѣ не было. Въ семинарскомъ храмѣ была отслужена божественная литургія, а послѣ нея—напутственный молебенъ для уходящихъ добровольцевъ. Служилъ о. ректоръ архим. Сергій въ сослуженіи съ преподавателями: о. прот. І. Полянскимъ, іеромонахомъ Венедиктомъ и духовникомъ Семинаріи о. Н. Воздвиженскимъ.

Стройно пѣлъ импровизированный хоръ товарищей, горячо и усердно молились добровольцы, прося у Бога благословенія на тотъ тяжелый ратный трудъ, что такъ самоотверженно рѣшили они поднять на свои молодые плечи. Приличное случаю слово произнесъ за причастнымъ стихомъ воспитанникъ VI класса І. отдѣленія Лебедевъ, призывавшій уходящихъ товарищей всегда помнить завѣтъ апостола: „Не угашайте духа“ (1 Солун. 5 гл. 19 ст.).

Послѣ богослуженія въ присутствіи о. ректора, инспектора С. З. Ястребцова и нѣкоторыхъ изъ членовъ педагогической корпораціи, въ стѣнахъ Семинаріи состоялся чай, устроенный товарищами добровольцевъ.

Какъ одна большая, тѣсная семья собрались питомцы Семинаріи, чтобы въ тѣсномъ товарищескомъ кругу провести нѣсколько прощальныхъ часовъ съ тѣми изъ нихъ, которые рѣшили, оставивъ все, идти туда, куда звалъ голосъ ихъ совѣсти, чувство безпредѣльной любви къ Царю и Родинѣ.

Тепло и дружно протекло время среди дружеской бесѣды, среди горячихъ и прочувствованныхъ рѣчей о. ректора, инспектора, товарищей и самихъ добровольцевъ.

Мощно и твердо прозвучала рѣчь о. ректора, призывавшаго уходящихъ на войну постоянно помнить о главной цѣли ихъ трудной задачи: о защитѣ православной вѣры Христовой, которую такъ безбожно стремятся попрасть наши „цивилизованные“ враги.

Мягко и любовно прозвучалъ завѣтъ инспектора добровольцамъ: „Когда вы пойдете въ бой, помните Бога и знайте, что безъ Его воли, безъ Его благословенія всѣ ваши усилія обратятся въ ничто“.

Много и горячо говорили воспитанники: М. Ильинскій, Г. Успенскій и изъ числа добровольцевъ: И. Карповъ и А. Орловъ. Прекрасные стихи, посвященные переживаемому моменту, прочелъ авторъ ихъ, воспитанникъ В. Тепляковъ.

Проведя такимъ образомъ время среди товарищей, добровольцы покинули родную школу.

Такъ проводила Семинарія 16 своихъ питомцевъ на войну.

Дай Богъ имъ съ успѣхомъ выполнить то святое дѣло, на которое они рѣшились! Честь и слава ихъ героическому поступку!

Г. Успенскій.

Присоединеніе къ православію. 21-го января въ церкви Спаса Преображенія, на Спасской улицѣ, совершено присоединеніе къ православію черезъ муропомазаніе германской (саксонской) подданной евангелическо-лютеранскаго исповѣданія Паулины Адольфовны Марышевой, урожденной Фишеръ, 32 лѣтъ, родомъ изъ Могилева губернскаго. Отецъ присоединенной — булочникъ Адольфъ Фишеръ римско-католическаго исповѣданія, а мать ея — евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Мужъ присоединенной — крестьянинъ Тверской губерніи, православный, Михаилъ Ивановичъ Марышевъ, повѣнчанъ съ нею въ 1911 году, занимается книжной торговлей въ Москвѣ на Николаевскомъ вокзалѣ.

Свящ. *Н. Протодіаконовъ.*

Содержаніе: Письмо на имя Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія генераль-адъютанта Н. И. Иванова. — Война и сектанство. — Извѣстія и замѣтки. — Вступленіе въ обитель преп. Сергія новаго отца намѣстника архимандрита Кровида. — Библиографія. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Объявленія.

При семь № прилагается „Москов. Благовѣсть“ №№ 12 — 13.
Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензорь
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ЖЕНСКАЯ ЛѢЧЕБНИЦА и РОДИЛЬНЫЙ ПРИЮТЪ доктора Л. А. ТУПТАЛОВА

ПЕРЕВЕДЕНЫ въ специально оборудованное помѣщеніе новаго дома Шугаевой, на углу Садовой-Самотецкой и Лихова пер., д. 2, кв. №№ 2, 3 и 4.

ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ ЕЖЕДНЕВНО отъ 1—2 час., КРОМЪ ПРАЗДНИКОВЪ.

РОДЫ ПО ЗАПИСИ. ☞☛ Телефоны 2-24-33, 3-69-05.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. Братенши.

Всѣ зубныя операціи безъ боли, искусств. зубы обыкновенные и мостовидные.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

7-го февраля

№ 6.

1915 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства:

Его Высокопреосвященствомъ назначены на должность благочинныхъ:

1) Въ первомъ округѣ, Звенигородскаго уѣзда, священникъ Троицкой, села Троицкаго, на Истрѣ, церкви Василій *Лебедевъ*—23 января.

2) Въ третьемъ округѣ, Дмитровскаго уѣзда, священникъ Благовѣщенской, села Братовицины, церкви Николай *Любимовъ*—23 января.

и 3) Во второмъ округѣ, Бронницкаго уѣзда, священникъ Вознесенской, села Рыболова, церкви Николай *Уклонскій*—26 января.

Утвержденъ:

Испр. д. псаломщика Троицкой, села Язвищъ, церкви, Волоколамскаго уѣзда, Николай *Яхонтовъ* въ должности псаломщика, съ посвященіемъ въ стихарь—26 января.

Уволенъ за штатъ:

Псаломщикъ Михаило-Архангельской, села Поджигородова, церкви, Клинскаго уѣзда, Василій *Сморозинъ*—27 января.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

I.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, Августѣйшій Предсѣдатель Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, изволила обратиться къ Его Высокопреосвященству рескриптомъ, отъ 7 января 1915 года за № 3, слѣдующаго содержанія: „Въ переживаемую трудную годину, когда русскій народъ грозно возсталъ, чтобы отразить дерзкихъ и наглыхъ враговъ съ сосѣдняго Запада, Святая Земля, по неисповѣдимому Промыслу Божію, сдѣлалась также мѣстомъ кровавой борьбы. Возникшая съ октября прошлаго года война съ Турціею поставила всѣ Палестинскія и Сирійскія учрежденія

состоящаго подъ Моимъ предѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ крайне тяжелое положеніе: многочисленныя служащія Общества и находившіяся въ Іерусалимѣ русскіе паломники изгнаны, турецкія власти, по законамъ военного времени, обратили подворья для паломниковъ, больницы и школы на свои потребности—для солдатъ и бѣженцевъ изъ приморскихъ городовъ, а русскіе храмы, при фанатизмѣ мусульманъ, легко могутъ подвергнуться во время войны оскверненію и уничтоженію.

Нѣтъ сомнѣній, что столь безотрадное состояніе русскихъ учреждений въ Св. Землѣ лишь временное и съ побѣдою нашею надъ врагомъ должно окончиться, но Я уже теперь предвижу тѣ чрезвычайныя напряженія труда и матеріальныхъ жертвъ, которыя должно принять на себя Палестинское Общество для возстановленія въ прежнемъ видѣ храмовъ, подворій, лечебницъ и школъ и для оказанія посильной помощи разореннымъ турками мѣстнымъ православнымъ жителямъ.

Сознавая, что наступившее для всей Россіи крайне тяжелое время, когда отзывчивое народное сердце стремится облегчить роднымъ воинамъ исполнить ихъ святой долгъ предъ отечествомъ, нельзя считать удобнымъ для привлеченія вниманія православнаго русскаго народа къ инымъ, не столь насущнымъ, потребностямъ, Я тѣмъ не менѣе полагаю, что и ниспосланныя нашей духовной родинѣ — Святой Землѣ тяжкія испытанія могутъ также вызвать у многихъ вѣрующихъ русскихъ людей непреклонное желаніе придти на помощь руководимому Мною Палестинскому Обществу.

Вполнѣ увѣренная, что и Ваше Высокопреосвященство изволите раздѣлять Мое по сему вопросу мнѣніе, Я убѣдительно прошу Васъ, Владыко, не отказать поручить подвѣдомственному Вамъ духовенству произвести въ церквахъ Московской епархіи въ предстоящую недѣлю Ваіи сего 1915 года разрѣшенный Святейшимъ Синодомъ тарелочный сборъ на нужды Общества въ Св. Землѣ.

Необходимыя для производства сего сбора возванія, надписи къ сборнымъ блюдамъ и бланки акта будутъ доставлены во всѣ церкви Имперіи при одномъ изъ слѣдующихъ №№ „Церковныхъ Вѣдомостей“ за наступившій 1915 годъ“.

На семь рескриптъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 21 января 1915 года за № 288, таковая: „Въ Консисторію — для соответственныхъ распоряженій. Прошу и приглашаю духовенство и паству Московской епархіи отозваться на благочестивый патріотическій призывъ Ея Императорскаго Высочества со всею искренностію, достойною святаго дѣла, посильными пожертвованіями на нужды Святой Земли, подвергающейся бѣдствіямъ войны“.

О вышеизложенномъ Консисторія симъ объявляетъ духовенству епархіи къ свѣдѣнію и исполненію.

II.

Симъ объявляется духовенству города Москвы, что согласно опредѣленію Епархіального Начальства, отъ 23 января 1915 года за № 316, въ церквахъ и монастыряхъ города Москвы 12, 13 и 14 марта с. г. долженъ быть произведенъ сборъ въ пользу состоящаго подъ покровительствомъ Государя Императора Попечительства Яковлевскаго воспитательно-исправительнаго пріюта, съ тѣмъ, чтобы сборы были произведены лицами, уполномоченными отъ пріюта, съ представленіемъ надлежащихъ уполномочій, а въ тѣхъ церквахъ, въ которыя уполномоченные не явятся,—церковными старостами, и чтобы собранныя деньги чрезъ благочинныхъ были представлены въ Консисторію.

III.

Симъ доводится до свѣдѣнія духовенства епархіи, что согласно постановленія Особой Комиссіи по сборамъ въ г. Москвѣ въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста, отъ 15 января 1915 года, бывший особоуполномоченный Комиссіи по 1-му благочинническому отдѣленію Ивановскаго сорока, Н. Н. Михайловъ, освобождается нынѣ отъ исполненія обязанностей особоуполномоченнаго и исполненіе этихъ обязанностей поручается Комиссіей Статскому Совѣтнику Михаилу Николаевичу Зубареву.

Отчет о приходѣ и расходѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за тысяча девятьсотъ тринадцатый (1913) годъ (двадцать девятый со времени открытія кассы). (Продолженіе).

Наименованіе церквей гор. Москвы.	Выдано въ счету билета- ми (по номин. стоимости).		Получено въ погашеніе.		Получено $\frac{0}{10}$ -въ изъ $5\frac{1}{2}\frac{0}{10}$ годовыхъ.			
	Руб.	К.	Руб.	К.	Въ 1913 г.		Всего.	
					Руб.	К.	Руб.	К.
б) Получено $\frac{0}{10}$ съ 1 іюня 1913 г. по 1 января 1914 года.	—	—	—	—	1508	—		
в) Пени за просрочен. взносъ $\frac{0}{10}$ до 10 ав- густа 1913 г.	—	—	—	—	17	59		
Расписка отъ 1 іюня 1913 г. вх. № 3396. Ст. расх. № 751а и ст. прих. 4186—87 (1913 г.).							1525	59
12. Знаменской, у Петров- скихъ воротъ.								
а) Выдано $4\frac{0}{10}$ свидѣт. Крест. Поз. Банка	20000	—						
б) Получено $\frac{0}{10}$ съ 19 іюня 1913 г. по 1 ян- варя 1914 года.	—	—	—	—	586	66		
в) Зачитано 1 іюля въ счетъ уплаты $\frac{0}{10}$ -въ за срокъ съ 1 янв. 1914 г. по 1 іюля 1914 года.	—	—	—	—	354	67		
Расписка отъ 19 іюня 1913 г. вх. № 3626. Ст. расх. № 752 и ст. прих. 4131—32 (1913 г.).							941	33
13. Троицкой, на Хохловкѣ.								
а) Выдано $4\frac{0}{10}$ свидѣт. Крест. Поз. Банка	40000	—						

Наименованіе церквей гор. Москвы.	Выдано въ сеуду билета- ми (по номин. стоимости).		Получено въ пошашеніе.		Получено 0/0-въ изъ 5 1/2 0/0 годовыхъ.			
					Въ 1913 г.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
б) в) Получено 0/0 съ 11 сент. 1913 г. по 1 янв. 1914 года. . Расписка отъ 11 сент. 1913 г. вх. № Ст. расх. № 989 и прих. № 4202 (1913 г.).	—	—	—	—	1772	23		
							1772	23
Всего. .	505	000	455	—	—	—	27170	64

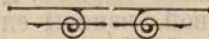
Приложеніе № 4.

Взносы возвращены слѣдующимъ лицамъ.

	Сумма въ руб.
1) Уволенному за штатъ псаломщику Богородицкой, въ Тюремномъ замкѣ, ц. Алексѣю Алексѣвичу Никит- скому по VIII разр. н. у., за 1906—1912 г.г. (7 л.). .	21
2) Зашт. псаломщ. Подольск. у., с. Боборыкина, Сергѣю Ив. Борису за 1909—1913 г.г., по VIII разр. . . .	15
3) Отчисленному отъ и. должности псаломщика с. Спас- скаго, Рузскаго у., Филофею Клавдіевичу Смыслову за 1911 и 1912 г.г., по VIII разр.	6
4) Отрѣшенному отъ мѣста испр. дол. псаломщика с. Де- мьянова, Клинскаго у., Александру Алексѣвичу Дол- горукову по VIII разр., 1908—1913 г.г. (6 л.). . . .	18
5) Вд. умершаго псаломщика Московской Скорбящен- ской, въ исправительной тюрьмѣ, церкви Александрѣ Максимовнѣ Веселовой, взносы ея покойнаго мужа за 1909—1913 г.г., по VIII разр.	15
6) Зашт. псаломщ. Моск. Ксеніинской, въ дѣтскомъ при- ютѣ, церкви Василию Алексѣвичу Цареву за 1908— 1913 г.г., по VIII разр.	18
7) Вд. псаломщика Троицкой, гор. Коломны, церкви На- деждѣ Петропавловской взносъ ея покойнаго мужа Сергѣя Арк. Петропавловскаго за 1911 г., по VIII р.	3

8) Бывшему с. Новорождествена, Бронницкаго у., свящ. Сергію Алекс. Никольскому, перешедшему на службу въ Полтавскую епархію, по VIII разряду, за 1899—1913 г.г.	45
9) Вд. псаломщика с. Пятницкаго-Берендѣева, Елизаветѣ Дмитріевнѣ Соловьевой взносы ея покойнаго мужа за 1897—1898 г.г. по VIII разр.	6
10) Зашт. псаломщ. с. Спаса-Темни, Серпуховскаго у., Владиміру Ив. Воскресенскому за 1907—1912 г.г. по VIII разр.	18
11) Зашт. псаломщ. Бронницк. у., с. Кишкина, Николаю Дмитріевичу Полтеву за 1908—1913 г.г., по VIII р.	18
12) Вд. свящ. с. Ратмири, Коломенскаго у., Елизаветѣ Ал. Вольской взносы ея покойнаго мужа за 1912 г., по VI разр. н. у.	10
13) Зашт. псаломщику с. Завидова, Клинскаго у., Ивану Ивановичу Отрадинскому по VIII разр., за 1912 г.	3
14) Зашт. псаломщ. Московской, при Александровскомъ институтѣ, церкви Николаю Сергѣевичу Успенскому взносы за 1908—1911 г.г. и 1912 и 1913 г.г. (первые четыре года по VII р. и послѣд. два по VIII р.).	26
15) Вд. священ. с. Михалева, Бронницкаго у., Аннѣ Михайловнѣ Бѣляевой взносы ея покойнаго мужа за 1909—1913 г.г., по VI разр. (5 л.).	50
16) Вдовѣ свящ. Московской Параскевѣевской, на Пятницкой, ц. Аннѣ Сергѣевнѣ Соловьевой взносы ея покойнаго мужа за 1908—1912 г.г., по IV разр. н. у. (5 л.).	100
17) Зашт. псал. с. Гжели, Бронницк. у., Анатолю Соколову за 1907—1913 г.г., по VIII разр.	21
18) Зашт. псаломщ. с. Аксинѣина, Московск. у., Николаю Андреевичу Скворцову за 1909—1912 г.г., по VIII р. н. у.	12

405 р.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

За редактора Секретарь II Экспедиціи
Н. Вышеславцевъ.